

Книги
ЭНДРЮ ТЕЙЛОРА

Расследуют
Джеймс Марвуд и Кэт Ловетт

Лондон в огне

Огненный суд

Королевский порок

Последний защитник

Анатомия призраков

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР

Последний
ЗАЩИТНИК

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Т 30

Andrew Taylor
THE LAST PROTECTOR
Copyright © Andrew Taylor, 2020
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Нелюбовой

Оформление обложки Ильи Кучмы

Карта изготовлена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-24832-8

© И. Н. Нелюбова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Не буду описывать, в каком удручающем положении находимся я и моя семья, не говоря об английском народе. Уж лучше мне пасть пред Господом ниц и заплакать...

*Из зашифрованного письма Ричарда Кромвеля,
бывшего лорд-протектора¹ Англии, своему брату Генри
(написано предположительно в мае 1659 г.)*

¹ *Лорд-протектор* — особый титул, который использовался в британском конституционном праве для обозначения главы государства, первоначально в значении «защитник королевства». Данный титул носили Оливер Кромвель и его сын Ричард в период протектората (1653–1660). После этого титул в Великобритании не употреблялся. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Инфермари-клоуз, Савой

Джеймс Марвуд, клерк Джозефа Уильямсона и секретарь Совета красного сукна
Маргарет и Сэм Уизердин, его слуги
Стивен, мальчик-слуга

Дом со знаком розы, Генриетта-стрит

Саймон Хэксби, владелец чертежного бюро, землемер и архитектор
Кэтрин Хэксби, его жена, в девичестве Ловетт
Джейн Эш, их служанка
Бреннан, чертежник
Фибс, привратник

Уайтхолл

Король Карл II
Лорд Арлингтон, государственный секретарь
Дадли Горвин, его служащий
Джозеф Уильямсон, заместитель лорда Арлингтона
Уильям Чиффинч, хранитель личных покоев короля
Джордж Вильерс, 2-й герцог Бекингем
Эзра Ривс, золотарь
Феррус, работник золотаря

Прочие

Госпожа Элизабет Кромвель, вдова Оливера Кромвеля, лорд-протектора Англии (умерла в 1665 г.)
Преподобный Иеремия Уайт, бывший духовник лорд-протектора

ЭНДРЮ ТЕЙЛОУ

Ричард Кромвель, бывший лорд-протектор Англии, унаследовавший эту должность от своего отца, Оливера Кромвеля
Элизабет Кромвель, старшая дочь Ричарда
Госпожа Далтон, ее крестная мать
Вонсвелл, лодочник
Господин Вил, известный как Епископ
Роджер Даррел, его слуга
Мадам Крессуэлл
Мертон, Хлорис, Мэри — у нее в услужении

ГЛАВА 1

СТЕНЫ СОЧАТСЯ КРОВЬЮ

Пятница, 13 ноября 1665 года

В тусклом солнечном свете осеннего дня преподобный Иеремия Уайт скакал верхом по Линкольнской дороге, направляясь от Питерборо на север. Это был высокий худой мужчина, прямой как жердь, одетый в черное. Поскольку Уайт сумел раздобыть в харчевне лишь маленькую бурую лошаденку, его ноги чуть ли не волочились по земле, что казалось ему довольно унижительным.

Он выехал утром, в начале девятого. Ехать предстояло миль шесть, от силы семь, однако путь занял больше времени, чем он ожидал. После недавних дождей дороги размыло, да и кобыла оказалась ленивой и своевольной. Поэтому Уайт прибыл в Нортборо только в середине дня, когда время обеда давно миновало, о чем ему все с большей настойчивостью напоминал собственный желудок.

Ворота в поместье были открыты. Его преподобие въехал во двор. Из каретного сарая вышел конюший. Одной рукой он приподнял головной убор, а другой взял лошадь под уздцы.

— Она еще жива? — спросил Уайт.

— Да, сэ. — Конюший взглянул на него снизу вверх. — Но пусть Господь проявит милосердие и поскорее заберет ее душу.

Священник спешил. У главного входа в дом поднялась суета. Вышел Клейпол, а за ним двое слуг.

— Слава богу, вы приехали! — воскликнул он. — Госпожа Кромвель весь день только о вас и спрашивает. Этак она доведет себя до очередного приступа. От чего вы задержались?

— Дороги размыло. Я, видите ли...

— Ладно, теперь это не важно. Входите же поскорее!

Клейпол так торопился, что чуть ли не втащил Уайта в дом. Он провел священника в большой зал слева от коридора с ширмами и усадил его в кресло возле камина, где догорали поленья. Один из слуг взял у гостя плащ. Другой нагнулся и стянул с него дорожные сапоги.

— Вы навестите ее тотчас? — спросил Клейпол.

— Я бы сперва перекусил, — сказал Уайт.

Хозяин дома глянул на ближайшего слугу:

— Тащи хлеб, сыр — все, что есть под рукой, чтобы быстро утолить голод. — Он снова обернулся к Уайту, потирая глаза. — Госпожа Кромвель... она снова мучилась от боли всю ночь, и... боюсь, бедняжка не в своем уме. — У него задрожали губы. — Она говорит... без конца повторяет...

Уайт взял собеседника за руку:

— Что говорит миледи?

— Она постоянно твердит, что стены сочатся кровью. — Клейпол округлил глаза.

— Возможно, у нее лихорадка. Или Господь явил госпоже Кромвель картину будущего мира, хотя, надеюсь, сие не предназначено для нее. Равно как и для вас, и для меня. Но сейчас, друг мой, мы вряд ли можем что-то сделать для несчастной. Разве что успокоить. И конечно, мы должны за нее молиться. Вы знаете, почему миледи хочет меня видеть? Опять завещание?

— Не знаю, сэр. Я спрашивал, но она молчит. Госпожа Кромвель может быть скрытной и подозрительной даже с нами, членами семьи.

Слуга принес холодную баранину и кувшин эля. Уайт начал было есть и выпил немного, но явное нетерпение хозяина умерило его аппетит.

— Еда подождет, — решил он. — Лучше я встречу с миледи прямо сейчас.

Мужчины пошли наверх. На площадке Клейпол постучался в одну из дверей, и на пороге появилась служанка с серым от усталости лицом.

— Миледи знает, что вы приехали, — шепнула она Уайту. — Она слышала, как вы разговаривали внизу.

— Госпожа Кромвель в состоянии принять посетителя? — понизив голос, осведомился Клейпол.

Служанка кивнула:

— Да, если он не останется у нее надолго. С Божьей помощью это облегчит ей душу.

К удивлению Уайта, постель оказалась пуста, но в камине горел огонь. В комнате пахло травами и болезнью.

— Госпожа в кабинете, — кивнув на дверь в углу комнаты, шепотом пояснила служанка. — Она велела мне перенести ее туда, когда услышала, как вы въехали во двор. Проходите, сэр.

Клейпол собрался было тоже последовать за ними, но женщина остановила его:

— Простите, хозяин. Миледи хочет видеть господина Уайта наедине.

Она широко распахнула перед гостем дверь. Как только он вошел, сзади послышался лягг щеколды.

Кабинет был крошечный — не больше двух-трех квадратных ярдов — и весь заставлен какими-то едва различимыми предметами. Стены комнаты, располагавшейся над крыльцом и выходявшей на север, были обшиты деревянными панелями. Сквозь узкие окна из толстого зеленого стекла проникало мало света. Здесь пахло старостью и болезнью. И было очень холодно.

На миг его преподобию показалось, что служанка сыграла с ним шутку и комната пуста. Однако потом, когда глаза его привыкли к полутьме, он заметил шевеление в углу. Старая леди лежала, обложенная подушками и закутанная в одеяла.

— Господин Уайт, да благословит вас Господь за то, что вы снова проделали весь этот путь. Благодарю от всего сердца.

Священник поклонился:

— Моя жена шлет вам привет. Она молится за вас.

— Кэтрин — хорошая девочка.

— Как вы чувствуете себя, миледи?

Госпожа Кромвель вздохнула и заскулила, как собака. Уайт терпеливо ждал: а что еще ему оставалось?

Через минуту, когда боль отступила, она вымолвила:

— До конца месяца я буду в могиле.

— На все воля Божья.

— Последние пять или шесть лет воля Божья проявляет себя довольно странным образом.

— Не нам подвергать Его сомнению. — Священник выдержал паузу, но старуха ничего не сказала. — Полагаю, миледи, речь идет о завещании? Послать за стряпчим снова?

— Нет. Я хотела поговорить совсем о другом. Пожалуйста, велите принести свечу. Становится все темнее и темнее.

Уайт приоткрыл дверь. Клейпола в комнате не было, но служанка уже зажгла свечи и принесла одну.

— Госпожа будет сейчас принимать свое снадобье? — спросила она, протягивая гостью свечу.

Слух у старухи был острый.

— Вот же глупая женщина, — пробурчала она. — Нет, сейчас не буду. Позже. Поди прочь!

Священник закрыл дверь каморки и поставил свечу на консоль на стене. Госпожа Кромвель наблюдала за ним. Ему показалось, что она сильно похудела за последние три месяца и теперь иссохшее тело под одеялами было не больше, чем у ребенка. Уайт помнил ее в расцвете лет, когда эта статная круглолицая женщина была полна кипучей энергии и ловко управляла домом. На протяжении семи лет после смерти своего мужа Оливера Кромвеля она медленно, но верно менялась к худшему. Казалось, постепенно само время пожирает ее.

— Присаживайтесь, господин Уайт.

Возле сундука стоял низкий стул. Другой мебели в каморке не было, не считая кушетки, на которой лежала больная. Когда священник сел, колени чуть не доставали ему до подбородка, а пола почти не было видно.

— Свечи мне ни к чему, — продолжила госпожа Кромвель, — когда я вижу кровь на стенах. А иногда я чувствую ее запах. Запах свежей крови. Вы понимаете?

— Это все из-за лихорадки, миледи, уверяю вас. Никакой крови на самом деле нет.

Она издала низкий дребезжащий звук, который можно было принять за смех.

— Нет, сэр. Кровь есть всегда. Слишком много крови. Но пока хватит об этом. Окажете мне еще одну услугу? А также будете моим душеприказчиком?

Уайт склонил голову:

— Как вам будет угодно, миледи. Сделаю все, что в моих силах.

— Вы с Кэтрин не будете в обиде. Когда я покину этот мир, вам тоже кое-что достанется. — Из-под одеял появилась рука, маленькая и сморщенная, как обезьянья лапка. — Возьмите.

Это оказался железный ключ длиной три дюйма, теплый на ощупь, согретый теплом его хозяйки.

— Откройте сундук, сэр. Внутри найдете связку бумаг, на самом верху. Будьте добры, дайте их мне.

Уайт сделал, как она велела. Бумаги были перевязаны широкой черной лентой. Внизу под ними он увидел темную богатую ткань. Пламя свечи сверкнуло на золотой нити, оживляющей строгую материю. Наследие былых дней, проведенных в Уайтхолле, с грустью подумал священник, гадая, что еще хранит этот сундук, какие там лежат сувениры на память о других местах, о других, лучших временах.

Госпожа Кромвель развязала ленту и велела:

— Держите свечу выше.

Она уткнулась в документы. На одном Уайт заметил знакомый почерк усопшего супруга миледи, самого лорд-протектора Оливера Кромвеля, да будет благословенна его память. Старуха замерла, глядя бумагу, словно это приносило ей удовольствие и успокоение. Ее губы ритмично двигались, как у паписта, который перебирает бусинки на четках. Бормотание превращалось в слова, а потом во фразы, достаточно связные:

— «Ты мне дороже всех на свете — и пусть так будет всегда... Милая, не могу пропустить эту почту, хоть особых новостей нет, но я и вправду люблю писать своей милой, которая всегда в моем сердце. Мне радостно от того, как расцветает моя душа. Да одарит тебя Господь Всемогущий милостью своей... Я так люблю писать тебе, родная... ты мне дороже всех на свете...»

Затем старую леди сразил второй приступ боли, еще сильнее, чем первый. Уайт сидел со свечой в руке. Он смотрел, как агония искажила черты госпожи Кромвель до неузнаваемости. Не отдавая себе отчета, он начал молиться вслух, прося Бога облегчить ее страдания на этом свете и проявить к ней милость в загробной жизни. Боль понемногу утихала.

— Миледи, вы утомились и так страдаете. Давайте продолжим позже? А сейчас пусть служанка даст вам снадобье. Оно поможет вам уснуть.

— Нет! — возразила она с неожиданным жаром. — Я потом выплюсь. — И снова взялась за документы, стала их перебирать. — Ага! Нашла. Господин Уайт, вот что нам нужно.

Госпожа Кромвель подняла бумагу, чтобы он мог ее видеть. Сложено, как письмо, но имени адресата нет. Она повернула послание обратной стороной, показы-

вая, что складки скреплены тремя большими печатями. Священник хотел взять письмо, но старуха отдернула руку и прижала его к груди.

— Что мне нужно сделать? — спросил Уайт.

— Это для моего сына, — пояснила она. — Письмо должно дойти до адресата с невскрытыми печатями. Обещайте, что будете охранять его ценой своей жизни. Мой супруг вам доверял. И я тоже вам доверюсь.

— Даю честное слово, миледи! Если пожелаете, я завтра же отправлюсь в аббатство Спинни. — «Ох уж эти старухи! — подумал Уайт. — Вечно делают из мухи слона». Он выдохнул с облегчением, узнав, что задание совсем несложное. Конечно, дорога будет долгой и утомительной, но как только он исполнит поручение, то сможет ехать домой, к Кэтрин, не возвращаясь сюда. — Если прикинуть расстояние, то отсюда через Фенские болота не больше сорока-пятидесяти миль. В это время года путь займет больше суток, но...

Госпожа Кромвель помахала письмом, оборвав священника на середине фразы:

— Нет-нет, господин Уайт! Вы не так меня поняли. Во-первых, вы должны подождать, пока я не умру и не лягу в могилу. А во-вторых, это письмо не для Генри. Оно предназначено моему старшему сыну Ричарду. — У нее задрожали губы. — Разбитый Дик¹. Бедный Дик. Не его вина, что все так получилось.

Уайт смотрел на собеседницу круглыми от изумления глазами:

— Письмо для Ричарда? Но...

¹ *Разбитый Дик* — насмешливое прозвище, которое закрепилось за Ричардом Кромвелем после потери им власти в 1659 г.

— Полагаю, он сейчас во Франции или в Италии. — Ее рот широко раскрылся, обнажив розовые десны: была то улыбка или гримаса боли? — Подумать только, второй лорд-протектор, наследник своего дорогого отца. Ах, будь на то воля Божья, Ричард до сих пор бы им и оставался. Но теперь у него нет ни крыши над головой, ни пенни в кармане. — Старуху снова пронзила боль; Уайт молча молился, ожидая, когда ей станет легче, и через несколько минут госпожа Кромвель продолжила: — Вам следует подождать, сэр. Если потребуется, несколько месяцев. За нами следят, как вы знаете, в особенности за Генри и за мной, ну и за женой Ричарда тоже. Они могут обыскать этот дом, когда я умру.

«Бог мой, — подумал Уайт, — все это здорово ударит по карману». И еще ему стало страшно за себя. Ибо среди всех уцелевших противников монархии не было никого, за кем шпионы короля следили бы более тщательно, чем за Ричардом Кромвелем.

— А как мне его найти, миледи?

— Искать не потребуется. — Госпожа Кромвель еще раз обнажила розовые десны. — Есть один человек, который сам вас найдет, и вы отдадите ему это письмо. С нетронутыми печатями.

Уайт наклонился вперед. Несмотря на холод, у него на лбу и под мышками выступил пот.

— А как я узнаю, что это именно тот, кто мне нужен, миледи?

— Он или она скажет вам следующие слова: «Стены сочатся кровью». А вы должны ответить: «Да, свежей кровью».

Госпожа Кромвель ускользала от него. Ее глаза закрылись. Она молчала, лишь терла пальцами одеяло,

медленно и осторожно, как будто оценивая качество материи. Но через минуту или две и эти движения прекратились. Дыхание стало ровным. Решив, что больная уснула, Уайт поднялся и на цыпочках пошел к двери.

Когда лязгнула щеколда, госпожа Кромвель вдруг встрепенулась и что-то невнятно проговорила.

— Прошу прощения, миледи, что вы сказали?

— Передайте Ричарду, чтобы он был добр с бедным Феррусом.

— С Феррусом? — повторил Уайт, не будучи уверен, что правильно расслышал имя. — А кто это такой?

— Я дала ему только пенни. Нужно было дать больше.

Госпожа Кромвель еще что-то пробормотала, впадая не то в дрему, не то в забытие. Вроде бы: «Феррус ему поможет». А может быть, и что-то другое, Уайт толком не расслышал.

ГЛАВА 2

ВО ФРАНЦУЗСКОМ СТИЛЕ

Четверг, 16 января 1668 года

Сегодня ночью Феррус спит вместе с собакой, которая охраняет кухонный двор в Кокпите. Это большой пятнистый пес с жесткой шерстью и в ошейнике с шипами. Его зовут Пустобрех, и эта кличка очень ему подходит. Феррус знает Пустобреха еще с тех пор, когда тот был щенком. Тогда он был такой крошечный, что умещался у Ферруса в ладонях.

Феррус и Пустобрех не ладят. Но воспринимают друг друга как данность — как дождь и солнце или наступление ночи. Они согревают друг друга в те ночи, когда Феррусу не разрешают спать в судомойне из-за того, что он провинился. Кухарка никогда не позволяет ему спать на кухне, даже в самые суровые ночи, поскольку от него воняет.

Когда Феррус просыпается, то чувствует, что продрог до костей. Еще темно. Он лежит, прижавшись к боку собаки, и еще плотнее закутывается в свой плащ. Он слышит, как кричат петухи на замерзших навозных кучах в Уайтхолле и Вестминстере. У него снова разболелся зуб, но он изо всех сил старается не думать о боли. Феррус голоден. Он почти всегда голоден. Иногда ему хочется съесть то, что дают Пустобреху, но он знает, что если это сделает, то пес перегрызет ему глотку.

Тейлор Э.

Т 30 Последний защитник : роман / Эндрю Тейлор ; пер. с англ. И. Нелюбовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-24832-8

ПОРОХОВАЯ БОЧКА. В Англии после Реставрации неспокойно. Еще свежи воспоминания о кровавых днях гражданской войны. В это время Ричард, сын Оливера Кромвеля, некогда унаследовавший титул лорд-протектора — «защитника королевства», тайно возвращается в Англию из добровольной ссылки. Последствия могут быть катастрофическими...

СЕКРЕТНОЕ ПОРУЧЕНИЕ. Королевский двор — рассадник порока, измены и бунта, и Джеймс Марвуд, клерк на правительственной службе, снова оказывается в самой гуще событий. Он должен выполнить поручение весьма деликатного свойства, чтобы усилить позиции роялистов, но попадает на мушку врагам, и теперь ему недвусмысленно угрожают расправой...

ОПАСНАЯ ТАЙНА. Марвуд чувствует себя меж двух огней, когда его давняя знакомая, дочь цареубийцы Кэт Ловетт, обращается к нему за помощью. Помня о связывающем их прошлом, он не в силах ей отказать. Дело в том, что когда-то она близко знала Кромвелей и ей известно нечто очень важное об этой семье. Настолько важное, что может открыться и Марвуду, и Кэт прямую дорогу на эшафот...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР
ПОСЛЕДНИЙ ЗАЩИТНИК

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Киселева, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 15.07.2024.
Формат издания 60 × 88^{1/16}. Печать офсетная. Тираж 6000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-33815-01-R